

YAKIMETS Vladimir Nikolaevich, Dr.Sci. (Soc.), Cand.Sci. (Tech.Sci.); Professor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Chief Researcher of Institute for Information Transmission Problems, RAS (19 Bol'shoj Karetny Lane, Moscow, 127994, Russia; iakimets@mail.ru)

NIKOVSKAYA Larisa Igorevna, Dr.Sci. (Soc.), Principal Researcher of the Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; nikovsky@inbox.ru)

MECHANISMS AND PRINCIPLES OF INTERSECTORAL SOCIAL PARTNERSHIP AS A BASIS FOR DEVELOPING THE PUBLIC-STATE GOVERNANCE

Abstract. Over the past 5-7 years, there has been a marked decline in the efficiency and quality of public administration. The article substantiates the necessity of changing the paradigm of public administration system – the transition from a legacy model to a public-state governance (PSG). The authors give definitions of the basic concepts, such as PSG, PSG officials and actors, public law institutions of PSG, PSG mechanisms. The article also highlights examples of the PSG institutions and mechanisms already operating in Russia. It is shown that as a driver of this transformation of public administration favoured the theory and mechanisms of intersectoral social partnership, which connects the search of balance of interests between business, non-profit community and government on the base of identification of areas of agreement and compromise in conditions of pluralism and divergent private group and administrative interests. The paper gives description of the concept of intersectoral social partnerships and a typology of mechanisms of such partnership. The example of one implemented version of the three-sector social partnership is considered in detail, showing that the authorities, business and non-profit organizations, acting together, can solve long-standing problems of management, achieving both economic effects and socially significant results.

Keywords: public-state governance, officials and actors, PSG public-law institutes and mechanisms, intersectoral social partnership, public participation

АЛЕКСЕЕВ Алексей Владимирович – соискатель кафедры политологии и государственной политики Среднерусского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5А; alalv1978@gmail.com)

ГИБРИДНАЯ МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен гибридности государственно-церковных отношений в современной России. Форма политического режима влияет на взаимоотношения с конфессиями. Существующая модель государственно-церковных отношений имитирует кооперационную модель, по сути, являясь авторитарной.

Ключевые слова: государство, церковь, модель государственно-церковных отношений, гибридность, политизация

В современной России православная церковь занимает особое положение: об этом рассуждают политики¹, религиозные деятели, об этом косвенно

¹ Выступление Президента России В.В. Путина во время праздничного концерта в Храме Христа Спасителя по случаю 70-летия Святейшего Патриарха Кирилла. – *Официальный сайт Московского Патриархата*. 22.11.2016. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4694573.html> (проверено 25.03.2018).

сказано в преамбуле закона о свободе совести и религиозных объединениях. Формат взаимодействия между государством и церковью называют по-разному: партнерством¹, сотрудничеством², «симфонией»³. Либеральные исследователи и публицисты⁴ отмечают, что формат взаимодействия все больше похож на модель государственной церкви, хотя, ради справедливости, стоит отметить, что это не совсем так.

Политологи, обществоведы, оценивая современный формат государственно-церковных отношений (ГЦО), ведут речь о кооперационной модели [Исаев 2010]. Принимая во внимание такое разнообразие мнений, вопрос о современной модели государственно-церковных отношений можно считать открытым.

Представляется интересным и актуальным рассмотреть существующую в настоящее время модель ГЦО через призму российского политического режима.

Российские и зарубежные политологи [Морозова, Мирошниченко, Рябченко 2015] по-разному квалифицируют сложившийся режим: его называют делегативной демократией, дефектной демократией, авторитарной демократией, либеральной меритократией, конкурентным авторитаризмом, гибридным режимом [Баранов 2007]. Тем не менее большинство исследователей сходятся в одном — политический режим в России сочетает в себе как авторитарные, так и демократические признаки. Например, выборность власти, с одной стороны, и ее персонификация с присущим ей авторитаризмом и несменяемостью — с другой; наличие политических партий, с одной стороны, и их имитационный характер — с другой, в условиях, когда фактически отсутствуют политическая борьба и сменяющие друг друга партии-соперники [Дорожкин, Даминдарова 2014], и т.д. Американский исследователь Р. Саква отмечает, что современный российский режим — это синкретическая смесь авторитарных, демократических, корпоративистских, либеральных элементов [Саква 1997].

Взаимоотношения государства и Русской православной церкви (далее — РПЦ) не являются столь простыми, как это кажется на первый взгляд, — они сложны, противоречивы, неоднозначны, многослойны. В них рельефно отражается трансформационный характер российской политической системы и всей современной общественно-политической жизни. Наша гипотеза заключается в том, что современные ГЦО являются гибридными, т.к. сочетают в себе демократические признаки, заложенные в основополагающих законодательных актах, регулирующих конфессиональную сферу, и авторитарные. К последним относятся государственно-церковный бюрократизм, протекционизм в отношении главной традиционной конфессии, политизация РПЦ. Другими словами, гибридная модель ГЦО имитирует кооперационную, хотя, по сути, является авторитарной (при ведущей роли государства), преференциальной в отношении РПЦ и дискриминационной по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям.

В рамках кооперационной модели [Шахов 2003] государство и церковь рассматриваются как равные партнеры. Действительно, в Конституции РФ гово-

¹ Патриарх Кирилл рассказал об отношениях церкви и государства в России. — *Российская газета*. 03.12.2016. Доступ: <https://rg.ru/2016/12/03/patriarh-kirill-rasskazal-ob-otnosheniiah-cerkvi-i-gosudarstva-v-rossii.html> (проверено 25.03.2018).

² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. — *Официальный сайт Московского Патриархата*. 09.06.2008. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (проверено 25.03.2018).

³ Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев поздравил Святейшего Патриарха Кирилла с годовщиной интронизации. — *Официальный сайт Московского Патриархата*. 01.02.2018. Доступ: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5140132.html> (проверено 25.03.2018).

⁴ Десницкий А. 2015. Русская Православная Церковь и национализм. — *Контрапункт*. № 2. Доступ: http://www.counter-point.org/wp-content/uploads/2015/12/desnitsky_counterpoint2.pdf (проверено 25.03.2018).

рится, что Россия – светское государство, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной¹.

Но в настоящее время масштаб взаимодействия между государством и РПЦ действительно впечатляет: это законодательные инициативы, образование, культура, информационная сфера, здравоохранение, социальная сфера, силовые ведомства, космос, совместные дискуссионные площадки, гранты, просветительские проекты и благотворительность. Однако обратной стороной данной ситуации является феномен государственно-церковного бюрократизма, подчинение церкви интересам государства и протекционизм в отношении РПЦ.

За последние 10 лет система церковного управления значительно трансформировалась. Созданы синодальные отделы и комиссии – аналоги государственных министерств, которые призваны не только координировать внутрицерковную жизнь, но и разрабатывать стратегии государственно-церковного взаимодействия, лоббировать церковные интересы во власти, привлекать финансирование. Государственно-церковный бюрократизм пронизывает всю вертикаль, начиная от верхних эшелонов власти до чиновников низового уровня с обеих сторон. Регулярные встречи первых лиц государства, членов правительства, глав администраций различного уровня со священнослужителями соответствующего ранга, множество подписанных соглашений, договоров, взаимное участие в мероприятиях во многом создает ситуацию, в которой РПЦ не только осуществляет институциональную деятельность, но и запланированно участвует в повседневной жизни государственного аппарата, поддерживает, легитимизирует существующий режим и сама становится его частью.

Одним из проявлений государственно-церковного бюрократизма является сотрудничество государства и церкви и законодательной сфере. В течение последних 10 лет в России на федеральном уровне при косвенном участии церкви были приняты законы и законодательные акты, в той или иной степени создающие благоприятные условия для деятельности традиционных конфессий и их взаимодействия с государством. Среди таковых можно отметить законы о передаче церкви имущества, об оскорблении чувств верующих, регламентирующие миссионерскую деятельность, и т.д. Важным признаком государственно-церковного бюрократизма является общность интересов государственных и церковных элит, а также отчуждение обеих бюрократий от простого народа. В этой связи необходимо отдельно отметить, что интересы церкви как сакрального социального института и интересы церковных элит – не одно и то же.

Возникает ситуация, когда церковь, масштабно взаимодействуя с государством и не имея достаточного объема собственных средств, начинает привлекать предложенное государством грантовое финансирование. В итоге, регулярно используя последнее, церковь перестает быть для государства равным партнером, попадает в подчиненное от него положение.

Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, взаимодействие между государством и РПЦ в настоящее время действительно разнонаправленное, с другой – не все свои интересы церковь может лоббировать, несмотря на свой «особый статус», т.к. является скорее не равным партнером, а второстепенной стороной в этих отношениях. К проблемным в этом смысле направлениям относятся, в частности, сфера образования (в вопросах расширения предметной области ОПК, в рамках курса ОРКСЭ и выравнивания норматива финансирования государственных и конфессиональных образовательных организаций), социальная сфера (по вопросу выведения абортотерапии из системы ОМС, ювенальной юстиции и семейного законодательства).

¹ Конституция РФ. Ст. 14. Доступ: <http://www.constitution.ru/index.htm> (проверено 25.03.2018).

Еще одним признаком гибридности ГЦО является политизация РПЦ. Под политизацией в данном случае мы понимаем прямое или косвенное участие религиозных организаций в общественно-политической жизни страны. Одним из наиболее ярких примеров политизации церкви является ее участие в идеологическом обсуждении целей и перспектив развития страны. Иными словами, сотрудничество государства и РПЦ сконцентрировалось в идеологической сфере и во многом определяется процессами общественно-политической трансформации. Церковь предлагает государству и обществу политико-идеологические концепты традиционалистской направленности, которые являются национальной особенностью русского православия и не являются частью православного богословия, например, идеологему «русский мир», включающую в себя среди прочего авторитаризм, державный религиозный мессианизм, «особый русский путь», использование образа врага (внутреннего и внешнего), антиглобализм; «особую роль церкви в России». Одной из особенностей нынешнего гибридного режима является идеологическая гибкость. Поэтому политические концепты, предлагаемые РПЦ, являются только частью несформировавшейся аморфной политической идеологии, ориентированной на этатизм и «новый консерватизм». Политизируясь, подчиняя себя целям и задачам, которые ставят властные элиты и государство, РПЦ во многом обрекает себя на вторичность, теряя при этом свою сакральную суть.

Список литературы

Баранов Н.А. 2007. Политический режим современной России. — *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. № 35. С. 54-64.

Дорожкин Ю.Н., Даминдарова Ф.В. 2014. Партии в современной России: реальные политические акторы или их имитация? — *Полис. Политические исследования*. № 11. С. 92-97.

Исаев А.В. 2010. Роль и место Русской Православной Церкви в развитии государства: история и современность. — *Среднерусский вестник общественных наук*. № 1. С. 138-148.

Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. 2015. Гибридные политические институты: к проблеме типологизации. — *Человек. Сообщество. Управление*. Т. 16. № 4. С. 6-26.

Саква Р. 1997. Режимная система и гражданское общество в России. — *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 76-80.

Шахов М.О. 2003. Государственно-конфессиональные отношения: анализ типологий и «силовая модель». — *Полития*. № 3. С. 158-179.

ALEKSEEV Aleksei Vladimirovich, competitor of the Chair of Political Science and Public Policy, Central Russian Institute of Management — Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (5a Pobedy Blv, Orel, Russia, 302028; alav1978@gmail.com)

HYBRID MODEL OF STATE-CHURCH RELATIONS IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article considers the phenomenon of hybrid nature of state-church relations in modern Russia. The type of the political regime in today's Russia has its effect on the religious confessions found within the country. The type of their relations imitates the cooperative model, being in fact, authoritarian one.

Keywords: state, church, model of state-church relations, hybridism, politicization